

Научная статья

УДК 81'4 (811.111 + 811.161 + 811.133)
DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-11-27

**Национально-культурный компонент
в семантике метафоры (на материале группы
«безвольный, бесхарактерный человек»)**

**Елена Юрьевна Булыгина¹
Татьяна Александровна Трипольская²**

^{1,2} Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

¹ bulyginalena2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

² tatianatripolskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0820-0325>

Аннотация

Национально-культурная семантика метафор со значением «безвольный, бесхарактерный человек» представляет собой набор смысловых признаков, специфичных для русского языка и отличающих соответствующие значения, принадлежащие другим языковым системам.

Результаты семантико-прагматического и сопоставительного анализа позволяют говорить о существенном сходстве фрагментов метафорической картины мира европейцев: механизм переноса наименований базируется на одних и тех же донорских группах («ткани», «еда», «животные»). Сходство проявляется не только в наличии смысловых эквивалентов, но и в универсальных когнитивных механизмах освоения действительности.

Ключевые слова

сопоставительные исследования, гендерная и оценочная семантика, корпусные и психолингвистические методы

© Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А., 2023

Для цитирования

Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Национально-культурный компонент в семантике метафоры (на материале группы «безвольный, бесхарактерный человек») // Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 11–27. DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-11-27

The National-Cultural Component in the Semantics of Metaphor (By the Material of the Group “A Discharged, Characterless Person”)

Elena Yu. Bulygina¹, **Tatiana A. Tripolskaya**²

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ bulyginalena2010@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5191-7896>

² tatianatripolskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0820-0325>

Abstract

The article is devoted to the semantic and cognitive analysis of metaphor in Russian, English and French. In the system of pragmatic components of metaphorical meaning the national-cultural component occupies a special place and it is the poorest to be represented in lexicographic sources. The description of the pragmatic semantics of a word, for example, in an active type dictionary, implies a preliminary comparative study of the units of the same lexical grouping in several languages.

The nature and place of this national-cultural information in the semantics of the word is an open question in modern semasiology. Linguists use the following terms: component, element, sign, connotation, national and cultural specificity, which convey information about similarities and differences in the perception of the world by representatives of different linguistic cultures. National-cultural semantics is a set of semantic features specific to the Russian language and distinguishing the corresponding meanings belonging to other language systems. It is possible to identify these elements of meaning based on the methodology of “interlingual semasiological analysis”.

The object of this study is metaphors with the semantics of a “weak-willed, spineless person”: we are interested in the mechanism of metaphor formation, the productivity of the corresponding metaphorical model, the correlation of “source domain” and “target domain”, involving the study of metaphor as a way of knowing the world, as well as emotional, evaluative, gender and national cultural components in the semantics of transferences in different languages.

The results of the semantic-pragmatic and comparative analysis allow speaking about the significant similarity of fragments in the European metaphorical picture of the world: the mechanism for transferring names is based on the same donor groups (“fabrics”, “food”, “animals”). The similarity manifests itself not only in the presence of semantic equivalents, but also in universal cognitive mechanisms of mastering reality. In the metaphorical meaning, the same signs of the original semantics are developed: softness, formlessness, dilapidation (*tryapka, tyufyak, doormat, rag, chiffe*); semi-liquid, jelly-like consistency (*razmaznya, kisel', tyurya, nouille, moule, jellyfish, milk-and-water, milksop*); weakness and a lack of will (*baba, devchonka, femmelette, woman*) etc.

Keywords

comparative studies, gender and evaluative semantics, corpus and psycho-linguistic methods

For citation

Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. The National-Cultural Component in the Semantics of Metaphor (By the Material of the Group “A Discharged, Characterless Person”). *Critique and Semiotics*, 2023, no. 1, pp. 11–27. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-1-11-27

К числу актуальных проблем коммуникативной лексикологии и активной лексикографии относится выявление прагматически маркированных фрагментов словаря, построение типологии микрокомпонентов, входящих в структуру прагматического макрокомпонента лексического значения слова, и исследование их коммуникативного потенциала. Решение этих теоретических проблем является необходимым условием разработки схем лексикографирования прагматически маркированной лексики, например, в словарях активного типа и/или в специальных компьютерных базах данных.

В системе прагматических компонентов особое место занимает национально-культурный компонент, реже всех зафиксированный и беднее всех представленный в лексикографических источниках, ср., например: **Boulevard** (fr.). **In Francia** strada larga e alberata. Sin. Viale (SC)¹; **Ураган**, урагана, м. (исп. **huracan** от имени божества бури **Huragan** (у американских индейцев). 1. Ветер необычайно разрушительной силы (**особенно частый в тропических странах**) (ТСУ)².

¹ SC – Il Sabatini Coletti. Dizionario della Lingua Italiano. Rizzoli Larousse. 2006.

² ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова: В 4 т. М.: ОГИЗ, 1935–1940.

Этот смысловой элемент, представляющий интерес для семасиологов, лексикографов, переводчиков и изучающих русский язык как иностранный, выявляется особо сложно и требует дополнительного сопоставительного исследования (исключения составляют лексические единицы, обычно отмеченные всеми учебными пособиями, которые называют национально-специфические реалии, не характерные для других стран).

Национально-культурный компонент (далее – НКК) связан с понятием этнического стереотипа, который представлен совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий и др. (об этническом стереотипе поведения см.: [Гумилёв, 2000; Степанов, 1997] и др.). Культурные коннотации, по сравнению с идеологическими, более устойчивы и стабильны. Национально-культурный компонент в значении слова можно рассматривать как один из способов хранения и транслирования культуры. С точки зрения А. Вежбицкой [1996], в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. Такие семантико-прагматические компоненты являются страноведчески ценными, они «выделяются в слове на основании фоновых знаний носителя языка и служат критерием правильного восприятия не-носителем языка текста, в котором слово употреблено <...>. Создать модель минимального “лексического фона” – задача двуязычного словаря нового поколения» [Иванищева, 2003, с. 25–26].

Природа и место этой национально-культурной информации в семантике слова – вопрос открытый в современной семасиологии. Так, И. А. Стернин отмечает, что «национально-культурный компонент – это некоторая совокупность денотативных, коннотативных и эмпирических признаков, отличающих конкретное значение от его возможных переводных эквивалентов, и как особый структурный элемент в семантике слова не выделяется» [1984, с. 11]. Есть и другая позиция: эти смысловые компоненты (речь идет о национально-культурной информации. – Е. Б., Т. Т.) являются чрезвычайно значимыми в формировании языковой картины мира: «если бы структура значения не отражала все эти “компоненты”, оно не выполняло бы своей основной роли – хранить информацию, соотносить её с прототипом, а через него – с концептом, погружённым в ценностную, в том числе – культурно-ценностную, и эмоциональную рефлексию субъекта, а также указывать на референт» [Телия, 1996, с. 108].

Итак, лингвисты пользуются следующими терминами: компонент, элемент, признак, коннотация, национально-культурная специфика, – передающими информацию о сходствах и отличиях в восприятии мира пред-

ставителями разных языковых культур. Представляется, что речь идет о некоторых компонентах семантики слова, которые специфичны для данного языка и отличают соответствующие лексические значения, принадлежащие разным языковым системам. Добавим, что национально-культурная специфика пронизывает все макрокомпоненты лексической семантики, однако отработанной системы методов и приёмов выявления и описания прагматического компонента, в том числе и национально-культурного, не создано, и в большинстве случаев приходится разрабатывать специальную методiku, адекватную поставленным задачам и избранному языковому материалу. Логика когнитивно-сопоставительных исследований предполагает обращение к лексикографическим источникам, дискурсу и результатам психолингвистического эксперимента. Представляется возможным выявить и описать НКК с опорой, например, на методiku межъязыкового семасиологического анализа [Воркачёв, 2003].

Материал нашего исследования – лексическая группа «Безвольный, бесхарактерный человек», в которой большинство единиц представляют собой языковые ассоциативные метафоры: *тряпка, тюфяк, кисель, размазня, рохля, шляпа, баба, подкаблучник, мямля, девчонка, слюнтяй, слабак, слизняк, медуза* и др.

Эти метафорические единицы являются объектом семасиологического, сопоставительного и когнитивного исследования: нас интересует механизм метафорообразования, продуктивность соответствующей метафорической модели, соотнесение «области-источника» и «области-цели», предполагающие изучение метафоры как способа познания мира, а также эмоционально-оценочные, гендерные и национально-культурные составляющие в семантике переносных значений в разных языках.

Метафора рассматривается нами вслед за Э. МакКормаком как некий познавательный процесс; с одной стороны, предполагает наличие сходства между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понята, а с другой – несходства между ними, так как метафора призвана создать некий новый смысл. Она основана скорее на соответствиях в нашем опыте, чем на логическом сходстве [МакКормак, 1990].

В этом актуальном для говорящих фрагменте словаря происходят динамические процессы: ряд лексем перемещается на периферию (по данным психолингвистического эксперимента, молодые люди не знают слов *кисель, размазня* и их метафорических значений; не употребляют метафору *шляпа и колпак*), а разговорными словами *терпила, амёба, медуза, одноклеточный, трус* и *тихушник* респонденты пополняют эту группу.

Интегральный компонент, объединяющий анализируемые лексемы, варьируется в смысловых оттенках: 'вялый', 'мягкотелый', 'трусоватый', 'безответный', 'не умеющий постоять за себя', 'подкаблучник' и др. Очевидно, что данная характеристика является весьма существенной в осмыслении межличностных отношений для любой языковой культуры.

Словарные описания в МАС³ не противоречат другим толковым словарям. Ср.:

ТРЯПКА. 4. Разг. пренебр. О бесхарактерном, слабовольном человеке. *Холостяком он слыл за вертопраха и сорвиголову; женившись – присмирел, оглушел, словом – сделался тряпкой.* Гл. Успенский, Нравы Растеряевой улицы (МАС);

ТЮФЯК. 2. Разг. О вялом, нерасторопном, безвольном человеке. *На место прежнего тюфяка был прислан новый начальник, человек военный, строгий, враг взяточников и всего, что зовется неправдой.* Гоголь, Мёртвые души. – *Тюфяк!* – повторил ротмистр. – *Пропустил такой случай расквитаться с этим наглецом!* Паустовский, Разливы рек (МАС);

КИСЭЛЬ. || Разг. пренебр. О вялом, слабовольном человеке. – *Она, брат, молодчина! Я даже не ожидал! Думал, кисель-девка, а она что надо!* Е. Мальцев, Войди в каждый дом (МАС).

Сопоставительное изучение лексики разных языков предполагает выявление сходств и различий между лексическими единицами, а именно тех признаков, которые остались незамеченными при изучении одного языка, и установление, по мере возможности, основных причин смысловых совпадений и расхождений. Безусловно, сопоставительный анализ предполагает привлечение соотносимых лексических парадигм (а не единичных фактов того или иного языка) и использование единой теоретической базы исследования [Райхштейн, 1980].

В русском языке анализируемые метафоры опираются на несколько донорских семантических областей:

1) материал / ткань как нечто мягкое, бесформенное, смятое, старое, не представляющее ценности (*тряпка, тюфяк*). К ним примыкает и слово *рохля*, утратившее живую внутреннюю форму, ср.: *рохля* (Разг. пренебр. Вялый, неэнергичный, нерасторопный человек; размазня, шляпа (МАС)) является результатом словообразовательной и семантической деривации

³ МАС – Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1985–1988.

диалектного прилагательного *рохлый* от той же основы и с тем же значением, что и слово *рыхлый* (ЭСК)⁴;

2) еда как жидкая, желеобразная, студенистая субстанция (*размазня, тюря, кисель, студень, желе*);

3) гендерные наименования (*баба, девчонка*), характеризующие мужчину и мальчика, недостаточно мужественных или слабых и безвольных;

4) переносное метафорическое значение «безвольный, бесхарактерный» развивают некоторые зоонимы (*мокрая курица*), а также номинации беспозвоночных животных (*слизняк, червяк, медуза*, и др.);

5) наименования одежды, в которых реализуется сложный процесс метафоро-метонимического переноса (*шляпа, колпак*).

Метафорические характеристики лица встраиваются в более крупную лексическую группировку словообразовательных признаков дериватов, передающих рациональную и эмоциональную оценку: *безвольный – безволие, бесхарактерный – бесхарактерность, слабый – слабость, мягкотелый – мягкотелость, слабохарактерный – слабохарактерность, слюнтяйский – слюнтяйство, хлипкий – хлипкость, безропотный – безропотность, бессловесный – бессловесность* и др.

Некоторые метафоры не фиксируются толковыми словарями, в том числе и неологическими, однако корпусные данные подтверждают востребованность метафорических единиц. Ср.:

К чему я это говорю? Офицеру броненосного флота положено Канцлера не любить, а к Его Величеству относиться с почтением. Хотя первый – достойный уважения тиран, а второй – *медуза*. Попробуйте относиться с почтением к чему-нибудь столь же *аморфному* <...> (Грэй Ф. Грин. Кетополис – Киты и броненосцы (2001));

– *Медуза ты интеллигентская*. Всех бы вас, чистоплюев... Невинность! Благородство! (Д. Гранин. Иду на грозу);

Я не могу работать с вами!! «Я тоже, – хотелось сказать Варваре. – Я тоже не могу работать. Не стану с тобой больше работать, потому что ты *истерик, слизняк, слабак и жулик!* (Т. Устинова. Подруга особого назначения)⁵.

⁴ ЭСК – Крылов Г. А. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения 15.01.2023).

⁵ Примеры взяты из Национального корпуса русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 02.02.2022).

Результаты корпусного и психолингвистического анализа позволяют конкретизировать направление и активность динамических процессов в этой семантической области русского словаря.

Сопоставительное исследование метафор со значением «безвольный, бесхарактерный» осуществляется на материале русского, английского и французского языков.

Дефиниционный анализ французских толковых и переводных словарей⁶ позволяет сформировать следующие донорские группы: *chiffe*, *chiffon*; *torchon*, *loque*, *lambeau* (старая или второсортная ткань, лоскут, тряпка), *nouille* (лапша), *moule* (моллюск, мидия), *invertébré* (беспозвоночное), *poule* (курица), *femmelette* (женщина).

В эту же группу входят и прилагательные, развивающие значение «бесхарактерный, безвольный, мягкотелый»: *molle* / *mou* – 1) мягкий, вялый, рыхлый, неэнергичный; 2) бесхарактерный, слабовольный, малодушный; *veule* – бесхребетный, *faible* – 1) слабый; 2) мягкотелый и др. (Ганшина); *molle* – 3. Qui manque d'énergie, de vitalité (s'oppose à actif, énergique); *mou* – 3) Homme, femme faible; mou / molle – 1. Qui cède facilement à la pression, au toucher; qui se laisse entamer sans effort (s'oppose à dur) – *Тот, кто легко поддается давлению, прикосновению; кто позволяет прикасаться к себе без усилий (в отличие от жесткого)*; *mauviette* – *слабак* (Petit Robert).

Как видим, имеется целый ряд слов со значением «материя, ткань, кусок ткани, лоскут», которые включаются в процесс метафорообразования. В системе значений этих полисемантов, однако далеко не всегда актуализируется значение «о бесхарактерном человеке». Ср.: *La loque*. 1) Лоскут, тряпка; 2) Опустившийся, жалкий человек (Ганшина); *la loque*. 1) Лохмотья, отрепья. 2) Жалкий, опустившийся человек (Гак, Триомф); *la loque*. 1) *Chiffon, lambeau* – лоскут, тряпка. 2) fig. Etre effondré, sans énergie, que a perdu tout ressort – *быть рухнувшим, раздавленным, утратившим энергию и потерявшим силы* (Petit Robert).

⁶ Petit Robert – Le nouveau petit Robert. Nouvelle édition du Petit Robert de Paul Robert. Dictionnaires le Robert. Paris, 2002; Ганшина – Французско-русский словарь. 6-е изд., исправл. и доп. / Сост. К. А. Ганшина. М.: Сов. энциклопедия, 1971; Гак, Триомф – Французско-русский словарь активного типа. 2-е изд. / Под ред. В. Г. Гака, Ж. Триомфа. М.: Рус. яз., 1998; <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/chiffe> (дата обращения 02.02.2022); БРФС – Щерба Л. В., Матусевич М. И., Воронцова Т. П. и др. Большой русско-французский словарь. 200 тыс. слов и словосочетаний. «Русский язык-Медиа», 2004. Режим доступа: АBBYY Lingvo. Электронный словарь. Вып.: 14.0.0.390. 2008 АBBYY.

Обнаруживаем значения, отличающиеся от русской метафоры *тряпка*, однако вполне соотносимые по логике развития образной семантики: если двуязычные словари представляют метафору, очевидным образом базирующуюся на промежуточном метонимическом значении «лохмотья, отрепья, тряпки (изношенная одежда)», производным от которого является «человек в тряпье, в лохмотьях», отсюда и «опустившийся, жалкий человек», то Petit Robert фиксирует образное значение «быть рухнувшим, раздавленным, утратившим энергию и потерявшим силы».

Chiffon. 1) Тряпка, тряпье, лоскут, клочок; 2) Разг. барахло, тряпки. (Ганшина; Гак, Триумф); **Torchon.** 1) тряпка; 2) разг. Неряха (Ганшина); **Torchon.** 1. Morceau de toile qui sert à essuyer la vaisselle, les meubles – *кусок ткани (лоскут), использующийся для протирания посуды и мебели.* <...>. 3. fig. et fam. Écrit sans valeur texte très mal présenté – *плохо написанный текст, не представляющий ценности* (Petit Robert). Соотнесение ткани и текста вполне коррелирует с русским словоупотреблением (*ткань текста пронизана; в ткань текста влетены цитаты* и пр.). **Lambeau.** 1. Chiffon. 3. Fig. Fragment, partie détachée d' un tout – *фрагмент, обособленная часть целого* (Petit Robert).

Наконец, **chiffe** с производящим значением «второсортная ткань», которое является донором для переносного разговорного значения «тряпка, бесхарактерный человек» (Ганшина); **Chiffe.** Vieux Chiffon. au figuré et familier. *Chiffe molle: personne d'un caractère faible – человек слабого характера* (<https://dictionnaire.lerobert.com/definition/chiffe>); **Chiffe.** 1. Chiffon. 2. Homme d un caractere faible; **chiffe molle** – *мягкий и слабый человек* (Petit Robert).

Русская метафора **тюфяк** «Разг. О вялом, нерасторопном, безвольном человеке» (МАС) подчиняется тому же механизму метафоризации, что и существительное **тряпка**. Французское же **matelas** не актуализирует в процессе метафорообразования ассоциативных компонентов «бесформенность», «помятость», «подстилка» и т. п., напротив, обладает специфичным метафорическим значением с положительной оценочной семантикой (гарантия, обеспеченность, защита): **matelas** = portefeuille (кошелёк), **matelas de divisés** = резервный фонд. Образованию подобной метафоры способствовал компонент «*couche épaissée*» (толстый слой), защищающий от холода во время сна. Таким образом, в структуре французского полисеманта **matelas** (матрас, тюфяк) компоненты «толщина и защита» формируют метафору с положительной коннотацией «благосостояние, защита».

Тематическая группа «Наименование еды» вполне перспективна для образования как русских, так и французских метафор, хотя исходные наименования пищи оказываются различными, что мотивируется образом жизни носителей разных языков и культур. Так, русские *кисель*, *тюр*, *размазня* вполне соотносимы с *nouille* 1. Лапша; 2. Тряпка, рохля, мямля, размазня, недотепа; *Moule* – П. 1) Мидия, съедобная ракушка; плесень; 2) Тряпка, растяпа; балда (дурак) (Ганшина); *моллюск*, *мидия* – разг. *Personne molle et naïve* – человек мягкий и глупый (БРФС).

В этом случае мы видим разные мотивирующие основы с семантикой еды, однако во всех значениях присутствуют ассоциативные семы «мягкий, кашеобразный, скользкий, расплзающийся», которые являются основанием переноса наименований в процессе метафорообразования.

Кстати, слово *bouillie* (каша) имеет переносные значения *il a de la bouillie dans la bouche* (у него каша во рту) и *тряпичная масса* (в бумажном производстве) (Ганшина), не соотносясь с характеристикой безвольного человека.

Мужская характеристика бесхарактерности и слабости *баба* «безвольный, бесхребетный человек, не способный на решительные поступки» имеет полный французский эквивалент *femmelette* 1. Слабая (боязливая (crainitive)) женщина; 2. (pour un homme) Баба, тряпка – *ne sois pas une femmelette* – не будь бабой (Ганшина).

Зооморфная группа метафорических характеристик лица не многочисленна, как и в русском языке (*червяк*, *слизняк*, *беспозвоночное*).

Отметим, что между группами «Наименования еды» и «Наименования животных» во французском языке существуют очевидные пересечения: *moule*. П. 1 Мидия, съедобная ракушка; плесень; 2) тряпка, растяпа; балда (дурак) (Ганшина); *моллюск*, *мидия* – разг. *Personne molle et naïve* – мягкий и глупый человек (БРФС); *moule*. 2. *Personne mole, mollasson; imbécile* – слабохарактерный, мякотельный; дурак; *mollasse* 2. Fig. Qui est trop mou, qui manque d'énergie. V. Apathique, endormi, faible, indolent, nonchalant, paresseux – Тот, кто слишком мягкий, кому не хватает энергии. V. Апатичный, сонный, слабый, беспечный, ленивый (Petit Robert).

Invertébré (беспозвоночное) 1. Qui n'a pas de vertèbres, de squelette. nom masculine Les *invertébrés*: les animaux qui ne possèdent pas de colonne vertébrale (ex. l'escargot). 2. au figure. Qui manque de force et d'organisation. Un récit *invertébré* – Скелет, не имеющий позвонков. Существительное мужского рода *Беспозвоночные*: животные, не имеющие позвоночника (например, улитки). 2. Образно. Не хватает силы и организованности.

Беспозвоночная история. Ср. также: *homme sans épines – бесхребетный человек* (<https://dictionnaire.lerobert.com/definition/invertebre>).

Ср.: в русском: **беспозвоночный**. 3. Не имеющий твёрдого нравственного стержня (БТСК)⁷.

Еще одно соответствие обнаруживается в метафорическом выражении ***poule mouillée*** (дословно: *слабая курица*) – *мокрая курица, слабак*.

Нередко слабость, безвольность, бесхарактерность совмещается с семантикой глупости во французском языке: ***moule***. П. 1 Мидия, съедобная ракушка; плесень; 2) тряпка, растяпа; **балда (дурак)** (Ганшина); ***molлюск, мидия*** – разг. *Personne molle et naïse* (мягкий и глупый); ***le cornichon***. 1) корнишон; 2) разг. **глупец, дурак**, простофиля (Ганшина); ***le cornichon*** – 2. Fig. Fam. Пентюх, **дурак**, простофиля (Гак, Триомф).

Словарные данные вполне подтверждаются материалом параллельного корпуса НКРЯ⁸. Ср.:

Младший из гордости, старший потому, что был человек-**тряпка** (М. Булгаков. Белая гвардия) – *Le plus jeune par fierté, l'ainé parce que c'était une chiffе* (М. Boulgakov. La Garde Blanche (Claude Ligny, 1970));

Она негодяйка, я же действительно **мокрая курица** (М. Булгаков. Белая гвардия) – *C'est une crapule, mais moi, je suis vraiment une poule mouillée* (М. Boulgakov. La Garde Blanche (Claude Ligny, 1970));

При разговорах с Иконниковым он раздражался, бывал груб, насмешлив, обзывал его **тюрей, размазней, киселем, шляпой** (В. Гроссман. Жизнь и судьба) – *Au cours de ses discussions avec Ikonnikov, il s'irritait, devenait grossier, se moquait de lui, le traitait de chiffе molle, de nouille, de moule* (V. Grossman. Vie et destin (Alexis Berelowitch, 1980)).

Метафоры ***шляпа, колпак*** во французском языке не имеют соответствующих эквивалентов. В русском языке внутренняя форма этих метафор сегодня является затемненной или вовсе неизвестной говорящим, что, естественно, снижает образный потенциал слова и его востребованность в речи. Так, метафора ***шляпа*** оказывается для говорящих совершенно не мотивированной ни противопоставлением штатских и военных, ни атрибутом интеллигентного человека. Ср.: 3. перен. Вялый, неэнергичный человек, растяпа (разг. фам. пренебр.; **первонач. невоенный, штатский – из военного арга**) (ТСУ); *Я считаю, что жилье и скромный автомобиль*

⁷ БТСК – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2008.

⁸ URL: www.ruscorgo.ru (дата обращения 02.02.2022).

способствуют принадлежности к «среднему классу» не более чем очки (и шляпа) – принадлежности к интеллигенции (И. Прусс. Ищите и обрящите // Знание – сила, 2009).

Дефиниционный анализ английских толковых и переводных словарей⁹ позволяет сформировать следующую лексическую группу со значением «человек безвольный, бесхарактерный»: *doormat* (половик, придверный коврик, о который вытирают ноги); *jellyfish* (бесхарактерный, мягкотелый человек, размазня); *milk-sop* (хлеб с молоком, тряпка, бесхарактерный человек, баба, трус); *milk-and-water* (безвкусный, водянистый, пустой, безвольный, бесхарактерный, безликий); *woman* (презрительное выражение, баба (о мужчине)).

В английском языке имеется целый ряд слов со значением «материя, ткань, кусок ткани, лоскут»: *doormat*, *rug*, *cloth* др. В системе значений этих полисемантов, как и во французском языке, далеко не всегда актуализируется семантика «о бесхарактерном человеке».

Так, в Oxford Advanced Learner's Dictionary слово *doormat*. 1. A small piece of strong material near a door that people can clean their shoes on – Небольшой кусок прочного материала у двери для вытирания обуви. 2. (informal) A person who allows other people to treat them badly but usually does not complain – (неформальное) Человек, который позволяет другим обходиться с ним плохо и не жалуется (OED); *doormat*. 1: a mat placed before or inside a door for wiping dirt from the shoes – коврик, перед дверью для вытирания грязи с обуви; 2 one that submits without protest to abuse or indignities – тот, кто без протеста подчиняется оскорблениям или унижениям <...> (MW).

Аналогичную картину мы можем наблюдать и в других словарях: *Doormat*. 1) половик для вытирания ног; 2) слабый, бесхарактерный человек, тряпка (САРОС); *Doormat*. 1) половик для вытирания ног; 2) coll. слабый, бесхарактерный человек, 'тряпка' (Мюллер).

По данным английских словарей, лексема *doormat* имеет переносное значение «слабый, безвольный человек, не умеющий постоять за себя, безропотно принимающий оскорбления и унижения». В обоих языках меха-

⁹ OED – Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 23.01.2023); MW – Словарь Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 20.01.2023); САРОС – Современный англо-русский общелексический словарь; Мюллер – Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 17-е изд. М., 1978.

низ метафоризации основывается на общей функции предмета служить средством для удаления грязи с обуви, в русском языке метафора *тряпка* опирается на представление о предмете, при помощи которого убирают грязь с пола (*половая тряпка*), а также о старой, негодной, изношенной ткани.

Кроме того, в английском языке логика развития метафорического значения «о безвольном человеке» приводит к появлению самостоятельного значения «о команде, терпящей неудачи в спорте»: *doormat*. 3. A team that regularly finishes last – Команда, которая регулярно финиширует последней (MW).

У других эквивалентов русского слова *тряпка* *cloth* и *rag* словари не фиксируют переносного значения о человеке: *Rag*. 1. A piece of old cloth that you use to clean things – Кусок старой ткани, который используется для чистки вещей. <...> 3. (informal) A newspaper that you believe to be of low quality – Газета, которую вы считаете некачественной (OED).

Однако лексема *rag*, по данным параллельного корпуса, соотносится с переносным значением слова *тряпка*, о чем свидетельствует регулярное появление пары *тряпка* – *rag* в переводах как с английского на русский, так и с русского на английский. Ср.:

We find such things as “every man has become a rotten **rag**” <...> – Мы находим такие пассажи, как «дрянь и **тряпка** стал всяк человек» <...> (V. Nabokov. Nikolai Gogol (1944) / В. Набоков. Николай Гоголь (Е. Голышева, 1993));

Я сам баба, **тряпка**, кисляй кисляич и потому терпеть не могу кислоты – I am no better than a woman myself; I am a **limp rag**, a flabby creature so I hate flabbiness (А. Чехов. Жена (1891) / А. Chekhov. The Wife (С. Garnett, 1900–1930));

Неужели я трус и **тряпка**?! – внутренне кричал Лихонин и заламывал пальцы. – Чего я боюсь, перед кем стесняюсь? – Can it be that I’m a coward and a **rag**? – cried Lichonin inwardly and wrung his hands. What am I afraid of, before whom am I embarrassed? (А. Куприн. Яма (1870) / А. Kuprin. Yama (B.-G. Guerney, 1929));

– Одним словом, это был, что называется, человек-**тряпка** вполне. Всего смешнее было то, что он был одет почти так же, как все, не хуже, не лучше, чисто, даже с некоторою изысканностью и с поползновением на солидность и собственное достоинство – In short, he was what is called “a **rag**” in the fullest sense of the word. The most absurd thing was, that he was dressed like anyone else, neither worse nor better, tidily, even with a certain elaborateness, and actually had pretention to respectability and personal dignity

(Ф. Достоевский. Ползунков (1848) / F. Dostoevsky. Polzunkov (C. Garnett, 1918)).

Лексема *кисель* является лексической лакуной в английском и французском языках, однако в английском словаре есть слово *jelly* (желе по составу и консистенции напоминает русский кисель), которое развивает метафорическое значение «бесхарактерный, безвольный». Ср.:

Jelly. 1. A soft somewhat elastic food product made usually with gelatin or pectin *especially*: a fruit product made by boiling sugar and the juice of fruit – Мягкий, эластичный пищевой продукт, обычно производимый из желатина или пектина, особенно фруктовый продукт, сделанный путем кипячения сахара с фруктовым соком; <...> 3. **Jellyfish** – медуза; 4. A state of fear or irresolution – Состояние страха или нерешительности; 5. A shapeless structureless mass: pulp – Бесформенная, бесструктурная масса: pulp (мякоть, кашлица, жмых);

Jellyfish <...> 2: a person lacking backbone or firmness – человек, лишенный хребта или твердости; бесхребетный, бесхарактерный (MW);

Jellyfish. <...> 2) разг. бесхарактерный, мягкотелый человек (Мюллер).

Существительные *Hat* (шляпа), *Mattress* (матрас) не имеют метафорических значений, как и французские эквиваленты.

Результаты семантико-прагматического и сопоставительного анализа характеристик безвольного и бесхарактерного человека позволяют говорить о существенном сходстве фрагментов метафорической картины мира носителей европейских языков: механизм переноса наименований базируется на одних и тех же донорских группах («ткани», «еда», «животные» и др.). Сходство проявляется не только в наличии смысловых эквивалентов, но и в универсальных когнитивных механизмах освоения действительности. В метафорическом значении развиваются одни и те же признаки исходной семантики: мягкость, бесформенность, обветшалость (*тряпка, тюфяк, doormat, rag, chiffe*); полужидкая, желеобразная консистенция (*размазня, кисель, тюрю, nouille, moule, jellyfish, milk-and-water, milksop*); слабость и безволие (*баба, девчонка, femmelette, woman*) и др.

Анализируемые лексеммы в английском и французском языках развивают не только метафорические значения, ориентированные на человека, но и предметную метафору: **rag** 3. (informal, usually disapproving) a newspaper that you believe to be of low quality – (неформально, обычно неодобрительно) Газета, которую вы считаете некачественной; **torchon** 3. fig.

et fam. Écrit sans valeur texte très mal présenté – *плохо написанный текст, не представляющий ценности.*

В русском и французском языках типичным для этой группы номинаций является развитие метонимических значений: **chiffon** 2) Разг. барахло, тряпки; **тряпка** 2. Разг. пренебр. Наряды, платья (обычно женские).

Отличия метафорических значений заключаются в том, что в русском и английском языках смысловое варьирование реализуется в рамках инвариантного значения «бесхарактерный и безвольный»: **doormat** 3.a team that regularly finishes last – *Команда, которая регулярно финиширует последней*; **тряпка, размазня** – трус, лузер, безответный, бессловесный, подкаблучник, терпила, а во французском языке слабость и безволие интерпретируются как связанные с глупостью и несобранностью: **moule** 2) тряпка, растяпа; балда (дурак); **моллюск, мидия** – разг. *Personne molle et naïve* – *мягкий и глупый человек.*

Семантико-прагматическое и сопоставительное исследование является подготовительным этапом для семантизации национально-культурного компонента в словаре активного типа, например, в Базе данных прагматически маркированной лексики. Вопрос о формализации результатов сопоставительного исследования остается открытым, потому что для описания национально-культурного компонента надо выйти за рамки лексикографирования отдельной лексемы в пространство анализируемой группы и разработать метаязык для представления национальной специфики. В перспективе предстоит разработать способы представления национально-культурного компонента, демонстрирующие сближение и расхождение метафорической семантики в разных языках.

Список литературы

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.

Воркачёв С. Г. Эталонность в сопоставительной семантике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2003. Вып. 25. С. 6–15.

Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. М.: Рольф, 2000. 384 с.

Иванищева О. Н. Проблемы понимания и задачи двуязычной лексикографии // *Mentalität und Mentales*. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2003. С. 21–27.

МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / Под ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.

Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высш. шк., 1980. 143 с.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Стернин И. А. О выявлении национально-культурной специфики семантики слова // Национальное и интернациональное в развитии языков. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 1984. С. 10–14.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.

References

Gumilev L. N. Konets i vnov' nachalo: Populyarnye lektsii po narodovedeniyu [The End and the Beginning: Popular Lectures on Ethnology]. Moscow, Rolf Publ., 2000, 384 p. (in Russ.)

Ivanishcheva O. N. Problemy ponimaniya i zadachi dvuyazychnii leksikografii [Problems of Understanding and Tasks of Bilingual Lexicography]. In: Mentalität und Mentales. Landau, Verlag Empirische Pädagogik, 2003, pp. 21–27. (in Russ.)

MacCormac Earl R. Kognitivnaya teoriya metafory [A Cognitive Theory of Metaphor]. In: Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A. (eds.). Teoriya Metafory [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 358–386. (in Russ.)

Raikhshstein A. D. Sopostavitel'nyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii [Comparative analysis of German and Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1980, 143 p. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury: Opyt issledovaniya [Constants. Dictionary of Russian Culture: Research Experience]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997, 824 p. (in Russ.)

Sternin I. A. O vyyavlenii natsional'no-kul'turnoy spetsifiki semantiki slova [On the identification of the national and cultural specificity of the semantics of the word]. In: Natsional'noe i internatsional'noe v razvitii yazykov [National and international in the development of languages]. Ivanovo, Ivanovo State Uni. Press, 1984, pp. 10–14. (in Russ.)

Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic, linguistic and cultural aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996, 286 p. (in Russ.)

Vezhbitskaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, 411 p. (in Russ.)

Vorkachev S. G. Etalonnost' v sopostavitel'noy semantike [Reference in comparative semantics]. In: Krasnykh V. V., Izotov A. I. (eds.). Yazyk, soznanie, kommunikatsiya [Language, consciousness, communication]. Moscow, MAKS Press, 2003, iss. 25, pp. 6–15. (in Russ.)

Информация об авторах

Елена Юрьевна Булыгина, кандидат филологических наук, доцент

RSCI Author ID 281953

SPIN 9038-8991

Татьяна Александровна Трипольская, доктор филологических наук, профессор

WoS Researcher ID B-8009-2016

Information about the Authors

Elena Yu. Bulygina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

RSCI Author ID 281953

SPIN 9038-8991

Tatiana A. Tripolskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor

WoS Researcher ID B-8009-2016

Статья поступила в редакцию 01.03.2023;

одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 11.04.2023

The article was submitted on 01.03.2023;

approved after reviewing on 11.04.2023; accepted for publication on 11.04.2023